

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

ТАКОЙ ПИСАТЕЛЬ...

И. М. Меттер. Прозаик, драматург, сценарист. Родился 6 октября 1909 года в Харькове. Работал монтером. Преподавал математику. Печататься начал в 1928 году. Во время блокады работал в Ленинградском радиокомитете... Долгая жизнь укладывается в короткие строчки биографии.

По его сценариям ставились фильмы, любимые зрителем: «Рядом с нами», «Ко мне, Мухтар», «Врача вызывали!» и один из последних — «Беда», поставленный Динарой Асановой. Из его книг можно составить небольшую библиотеку, и публикации продолжают (писатели ведь на пенсию не уходят). В начале года «Нева» напечатала повесть «Пятый угол» — о времени, о жизни, о любви (ито сейчас может писать о любви, кроме седых юношей?), в сентябрьском номере этого же журнала — «Суну и судим буду» — исповедь сына века.

Сегодня Израилу Моисеевичу восемьдесят лет. Долгой ему жизни и — добрые слова от друзей и коллег.

А. С. БЕССМЕРТНЫЙ, редактор «Ленфильма»:

— Мы работали с Меттером над фильмом «Беда». В его прозе как-то удивительно живы традиции литературы девятнадцатого века. Невероятное его трудолюбие в сочетании с вниманием к мелочам, к житейскому, которое и есть жизнь, порождает очень глубокую прозу. Кстати, он ведь недаром давно уже практически покинул Ленинград и живет в Соснове. Не как дачник, знаменитый писатель, наезжающий время от времени, чтобы творить на лоне природы, — он знает всех в округе, старается помочь чем может, он постоянный холатай по всем поселковым делам. У него есть замечательные «Заметки поселкового человека», которые полностью, по-моему, до сих пор не опубликованы, где он рассказывает, например, как в Соснове проходит первомайская демонстрация, как проводили канализацию, — одним сло-

вом, говорит с повседневности. Главное в них — сострадание к тем, кто там живет. Когда это называлось «сто первый километр», теперь называется по-другому, но ничего ведь почти не изменилось...

Что же касается «Беды» — это его старая тема. Фильм получился отличным от рассказа: больше о сыне, чем о матери, — так увидела Асанова, так сыграл Петренко. Рассказ же был о матери, выросшей двух сыновей: одного благополучного, другого — алкоголика, и было глубочайшее чувство к ней, страдальце, битой и брошенной всеми.

Сострадание и внимание к житейскому — это всегда первенствовало в русской литературе. Это главное и в прозе Меттера.

А. М. ВОЛОДИН, драматург:

— Есть писатели-деревенщики. Счастливы те из них, которые смогли прокричать о бедах деревни. Есть писате-

ли городские. О каких путаницах, о страстях городского люда они поведали нам! Меттер — писатель поселковый, городской, деревенский, лесной, речной. Не перечислить людей, о которых с болью написал он за свою жизнь.

Есть писатели, пробуждающие в нас сострадание к своим героям. Есть также же прекрасные, пробуждающие в нас плодотворный гнев. Меттер обладает труднообъяснимой точностью ощущения своих героев... К этому — жалость, смешанная с преклонением, к тому — претрение, сплетенное с попыткой понять. Единственное, что врощло через все его рассказы и повести, — бескомпромиссный суд над подлостью человеческой.

Есть писатели, с необыкновенной точностью выразившие свое время. Наступило другое, а оно оказывалось для них непосильным. Меттер прожил долгую жизнь. Все, что происходило в его личных, даже интимных отношениях с людьми, было неразрывно связано со временем. Хотите ощутить сумбур революции, годы репрессий, и снова годы репрессий, и время, в которое мы живем теперь, — перечитайте его прозу. Это писатель точный и подробный. Вот подступает ком к горлу, но одновременно рождается и неожиданная мысль, непривычная оценка того, что происходит вокруг нас и в нас самих.

Среди близких ему людей, которых я благодаря ему поблизил, он избрал другом и меня. беру на себя право от всех его друзей, от читающих и любящих его, принести ему благодарность.